

УДК 338.48
EDN CPBWYY

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

Л. Г. Рябовол¹, Л. Н. Липатова^{1, 2✉}, В. Н. Градусова¹, М. С. Пылькина¹

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

✉ln.lipatova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Пандемия отразилась на деятельности большинства предприятий, особо пострадали несколько отраслей, в том числе туризм. Важно изучить особенности деятельности организаций, занятых в этой сфере, а также последствия, которые предстоит преодолеть или к которым необходимо приспособиться, поскольку они могут иметь долговременный характер. В условиях множественных экономических санкций деятельность организаций, представляющих сферу туризма, вновь осложнилась. В связи с этим актуальность исследований, посвященных развитию туризма в России, значительно возрастает. Цель данной статьи — выявить основные изменения, произошедшие в туристской отрасли в 2020 — 2021 гг., а также действия участников рынка по адаптации к новым условиям.

Материалы и методы. При обобщении литературных источников по теме статьи использовались критический подход и метод контент-анализа. Информационной основой для проведения исследования послужили данные Росстата. Для реализации цели исследования была сформирована система показателей, характеризующих развитие туризма, их анализ осуществлен с использованием различных методов экономико-статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на введенные в 2020 г. строгие ограничения на перемещение людей, конкуренция на рынке туристских услуг не ослабела, чему способствовали меры государственной поддержки. За 2 года пандемии существенно изменились интенсивность и структура туристского потока, международный въездной поток сильно сократился. Увеличение количества ночевков произошло за счет повышения средней продолжительности поездки. Для проведения более глубокого анализа следует включить в число показателей, отражающих развитие туризма «средние расходы лиц, размещенных в коллективных средствах размещения», что позволит оценить изменения структуры туристского потока и платежеспособность гостей.

Заключение. Россияне пока не видят внутри страны альтернативы зарубежному отдыху, о чем свидетельствует уменьшение численности воспользовавшихся услугами коллективных средств размещения в 2021 г. в сравнении с 2019 г. Опираясь на итоги проведенного анализа, а также учитывая результаты социологических опросов, выявивших потребности и запросы россиян в части организации отдыха, предложено сосредоточить усилия государства на развитии центров пляжного отдыха. Доказана необходимость мер государственной поддержки определенных слоев населения (в первую очередь семей с детьми, студентов, пенсионеров и других социально уязвимых категорий).

© Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылькина М. С., 2023

Ключевые слова: пандемия COVID-19, туризм, индустрия гостеприимства, коллективные средства размещения, туристский поток, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, деловой туризм, MICE-туризм

Для цитирования: Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылкина М. С. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 63 — 74. EDN CPBWYY

Original article

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN RUSSIA

L. G. Ryabovol¹, L. N. Lipatova^{1,2}✉, V. N. Gradusova¹, M. S. Pylkina¹

¹ North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ln.lipatova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The pandemic has affected the activities of most enterprises, with several industries particularly affected, including tourism. It is important to study the characteristics of the activities of organizations involved in this area, as well as the consequences that must be overcome or to which it is necessary to adapt, as they can be long-term. At a time of multiple economic sanctions, the activities of organizations representing the tourism sector have again become more complicated. In this regard, the relevance of research on the development of tourism in Russia is increasing significantly. The purpose of this article is to identify the main changes that have taken place in the tourism industry in 2020 — 2021, as well as the actions of market participants to adapt to new conditions.

Materials and methods. A critical approach and a method of content analysis were used to summarize literary sources on the topic of the article. The data of Rosstat served as the information basis for the research. To achieve the goal of the research, a system of indicators characterizing the development of tourism was formed. The analysis of indicators was carried out using various methods of economic and statistical analysis.

Results and discussion. Despite the strict restrictions on the movement of people introduced in 2020, competition in the tourist services market has not eased, leading to government support measures. Over the 2 years of the pandemic, changes have changed, and the structure of the tourist flow has been greatly reduced. The increase in the number of overnight stays was due to an increase in the average duration of the trip. To conduct a more in-depth analysis, it is necessary to include among the indicators reflecting the dynamics of tourism the “average expenses of persons accommodated in collective accommodation facilities”, which makes it possible to assess the change in the structure of the tourist flow and the solvency of guests.

Conclusion. Russians do not yet see an alternative to foreign holidays inside the country, as evidenced by the decrease in the number of those who used the services of collective accommodation facilities in 2021 compared to 2019. Based on the results of the analysis, as well as taking into account the results of sociological surveys that identified the needs and requests of Russians organization of recreation, it is proposed to focus the efforts of the state on the development of beach recreation centers. The necessity of state support measures for certain segments of the population (primarily families with children, students, pensioners and other socially vulnerable categories) has been proved.

Keywords: COVID-19 pandemic, tourism, hospitality industry, collective accommodation facilities, tourist flow, inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism, business tourism, MICE tourism

For citation: Ryabovol LG, Lipatova LN, Gradusova VN, Pylkina MS. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Tourism in Russia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):63—74. EDN CPBWYY

Введение

Вопросы развития туризма в нашей стране приобрели особую актуальность после принятия в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, согласно которой в числе приоритетных направлений социально-экономического развития практически во всех субъектах страны определен туризм¹. В сентябре 2019 г. была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, нацеленная на развитие внутреннего и въездного туризма².

Развитие туризма зависит от деятельности многих отраслей, но, в первую очередь, от работы гостиниц и организаций общественного питания, которые должны удовлетворять разнообразные потребности гостей. Участники индустрии гостеприимства в России стремятся к этому. Так, на стратегической сессии по развитию туризма в Республике Мордовия, прошедшей 12 мая 2023 г. в г. Саранске, в качестве перспективного направления международного въездного туризма рассматривалась Индия, поскольку около 1,5 тыс. выходцев из этой страны проходят обучение в Медицинском институте Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, и с каждым годом поток граждан из этой страны, желающих получить образование в местном вузе, увеличивается. В ходе обсуждения между представителями органов власти, учреждений науки и отраслевого рынка (включая общественное питание) выяснилось, что, проживая в Мордовии, студенты из Индии наибольшие проблемы испытывают с питанием, поскольку их национальная кухня никак не представлена в регионе. Хотя целевая аудитория весьма значительна (напомним — около 1,5 тыс. потенциальных клиентов для города с населением 345,8 тыс. чел.³), ни один из руководителей организаций общественного питания, участвовавших в работе сессии, не предложил пути решения озвученной проблемы. Следовательно, многое зависит от активности предпринимателей, готовых и способных перестраиваться под расширяющиеся и растущие потребности клиентов. Для этого они должны знать о происходящих переменах в отрасли и регионе присутствия.

Исследования, посвященные изучению влияния пандемии на российский рынок туристических и смежных услуг, нужны и потому, что позволяют оценить деятельность игроков данного рынка в кризисных условиях, их реакцию на происходящие изменения. Это особенно важно, поскольку в современной геополитической ситуации участникам национального рынка туристических и смежных услуг предстоит в кратчайшие сроки многое сделать с целью создания условий для полноценного комфортного отдыха внутри страны.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 10.05.2023).

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 10.05.2023).

³ Мордовия: стат. ежегод. / Мордовиястат. Саранск, 2022. С. 56.

В статье мы попытались выявить основные изменения, произошедшие в сфере туризма в России под влиянием пандемии COVID-19, и проследить реакцию на них представителей индустрии гостеприимства.

Материалы и методы

Исследование основано на данных официальной российской статистики, которая отражает открытую часть туристского потока. Россияне все чаще самостоятельно организуют поездки, не прибегая к услугам туроператоров, и при этом пользуются услугами краткосрочной аренды жилья, а не гостиницами. Однако указанный сегмент находится вне поля зрения статистического ведомства, поэтому исследованием не охвачен.

Для анализа изменений в сфере туризма, произошедших в России в 2020 и 2021 гг., была сформирована система показателей, характеризующих состояние индустрии гостеприимства в разрезе ее основных сегментов (гостиницы и аналогичные средства размещения, санаторно-курортные организации, организации отдыха).

При обобщении литературных источников нами были использованы критический подход и метод контент-анализа. Кроме того, в работе применялись различные методы экономико-статистического анализа — сравнительный, динамический и структурный.

Обзор литературы

Роль туризма в экономическом и социальном развитии отдельных территорий России активно изучается представителями разных отраслей знаний. Исследователи рассматривают туризм как фактор устойчивого развития территорий. В поиск путей привлечения туристов включились ученые из различных регионов [6; 7; 8; 11 и др.], отмечая инвестиционную привлекательность этой отрасли экономики [2] и предлагают меры по ее развитию [3; 5].

После 2020 г. предметом изучения ученых стали особенности развития туризма в условиях пандемии COVID-19, а также ее последствия для мирового [9] и регионального туризма [1], и в основном отмечается негативное влияние пандемии. Однако всякий кризис открывает и новые возможности. В связи с этим следует детально изучить произошедшие изменения в важной для устойчивого развития страны отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

В первый год пандемии COVID-19 туристский поток ожидаемо сильно сократился: въехавших с РФ иностранных туристов было в 3,8 раза меньше, чем годом ранее, выехавших в зарубежные страны российских туристов — в 3,7 раза. В 2021 г. ситуация изменилась незначительно, особенно в части въездного туризма — этот поток по-прежнему оставался в 3,4 раза меньше допандемийного уровня. В 2021 г. немного более активно восстанавливался выездной туризм, однако количество выездных поездок было по-прежнему в 2,4 раза меньше, чем в 2019 г.

Особенностью туризма в период пандемии стало более активное обращение российских граждан к услугам туроператоров. Учитывая значительные риски, связанные с определенными ограничениями, введенными в большинстве стран мира, большая часть российских туристов в организации туристической поездки поехала на профессионалов, поэтому численность россиян, отправленных в зару-

бежные поездки туристическими агентствами, снизилась гораздо в меньшей степени, чем другие показатели, характеризующие турпоток (табл. 1).

Таблица 1. Отдельные показатели развития туризма в Российской Федерации

Table 1. Inbound tourist visits of foreign citizens to Russia

Показатель	2019	2020	2021
Количество въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию, тыс. поездок	24 419,0	6 359,0	7 080,0
Количество выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны, тыс. поездок	45 330,0	12 361,0	19 199,0
Число российских туристов, отправленных туристическими фирмами в туры по России и зарубежным странам, тыс. чел.	11 825,8	6 462,6	10 458,2

Составлено по: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 252, 253, 255.

Compiled by: Russian Statistical Yearbook. Moscow, 2022. P. 252, 253, 255.

В 2021 г. этот показатель был близок к допандемийному уровню (на 12 % меньше), что стало возможным благодаря государственной поддержке этой отрасли. В 2021 г. с целью создания более благоприятных условий для отдыха россиян и поддержки туристической индустрии была запущена программа по возврату части стоимости путешествия по стране при соблюдении определенных условий (так называемый туристический кэшбэк), что способствовало росту спроса на услуги туроператоров, которые довольно быстро перестроились, расширили перечень направлений и турпродуктов именно по российским регионам.

Благодаря государственной поддержке российских предприятий в период пандемии удалось также сохранить конкуренцию в гостиничной сфере: количество коллективных средств размещения в 2020 г. уменьшилось незначительно (на 3,4 %): гостиниц стало меньше на 4,2 %, санаторно-курортных организаций — на 1,4, организаций отдыха — на 0,9 %. Принимая во внимание тот факт, что количество мест в гостиницах и санаториях при этом стало больше, можно говорить о том, что с рынка ушли небольшие организации, что не могло заметно повлиять на его конъюнктуру.

В целом, можно утверждать, что за 2 года пандемии критически не пострадал ни один из секторов этой подотрасли российской индустрии гостеприимства, поскольку уже в 2021 г. число организаций, оказывающих услуги по размещению гостей, превысило допандемийный уровень: количество гостиниц стало больше на 263 единицы, организаций отдыха — на 423 единицы (или 8 %). Незначительно уменьшилось только количество санаторно-курортных организаций — на 9 единиц, или 0,5 % от их общего числа в предпандемийный год. Тем не менее это никак не отразилось на совокупном предложении данного вида услуг — число мест в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги, увеличилось (табл. 2).

Выросло количество мест в российских гостиницах — в 2021 г. их стало на 10 % больше, чем в 2019 г. Увеличилось число гостиничных номеров, но в меньшей степени, чем количество мест в них. Это говорит о следующем: гостиничный бизнес

Таблица 2. Отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения
Table 2. Certain indicator of activity of collective accommodation facilities

Показатель	2019	2020	2021
Количество коллективных средств размещения, всего, единиц	28 302	27 328	28 979
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	21 312	20 410	21 575
санаторно-курортные организации	1 777	1 752	1 768
организации отдыха	5 213	5 166	5 636
Количество мест в коллективных средствах размещения, всего, тыс. мест	2 495,7	2 473,0	2 634,4
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	1348,0	1 361,7	1 486,6
санаторно-курортные организации	437,5	438,9	444,5
организации отдыха	710,2	672,3	703,4
Количество номеров в коллективных средствах размещения, всего, тыс. номеров	992,6	977,4	1 027,0
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	592,7	582,9	619,9
санаторно-курортные организации	189,5	191,5	192,2
организации отдыха	210,4	203,1	214,9
Количество ночевок в коллективных средствах размещения, всего, млн ночевок	283,2	191,2	275,6
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	157,2	122,0	167,4
санаторно-курортные организации	79,3	47,2	68,4
организации отдыха	46,7	22,0	39,9

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2022. С. 247.

Compiled by: Russian Statistical Yearbook. 2022. P. 247.

реагирует на рост спроса на многоместные номера, что, в свою очередь, характеризует изменение структуры туристского потока. В условиях введенных в разных странах ограничений и требований (например, по прививкам определенными видами вакцин, тестированию на наличие инфекции при въезде в страну и пребыванию в течение некоторого времени в обсерваторе (на самоизоляции) и т. п.) россияне с семьями стали чаще путешествовать по стране.

На изменение структуры номерного фонда гостиниц повлияло и резкое сокращение числа иностранных туристов, особенно из стран дальнего зарубежья, которые, как правило, предпочитают отдыхать в комфортных одноместных номерах. Если в 2019 г. в числе постояльцев российских гостиниц гостей из стран дальнего зарубежья было 11,3 %, то в 2020 г. эта доля снизилась до 2,1 %, а в 2021 г. составила всего 1,4 %⁴.

⁴ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 249.

На структуру туристического потока и последовавшие за этим управленческие решения в части номерного фонда коллективных средств размещения повлияло и то, что в период пандемии сильно ослабло такое направление туризма, как деловой туризм, а люди в командировках, как правило, размещаются в одноместных комфортабельных номерах. Спад делового туризма во многом произошел за счет такого его направления, как МICE-туризм (деловые поездки в целях участия в конференциях, конгрессах, симпозиумах, выставках и т. п.), к чему привело одновременное действие нескольких факторов. Во-первых, в условиях введенных в 2020 г. санитарных ограничений организации перешли в онлайн-формат делового общения. В режиме видеоконференции стали проводиться многие коллективные мероприятия и после отмены ограничений на перемещение людей. Во-вторых, из-за пандемии ухудшилось финансовое положение многих хозяйствующих субъектов, которые ищут различные способы, как оптимизировать затраты. Конечно, в первую очередь рассматриваются непроизводственные расходы, в составе которых управленческие расходы до недавнего времени составляли значительную часть.

Описанные изменения структуры туристского потока проявились в том, что произошло увеличение числа мест при одновременном уменьшении количества номеров в коллективных средствах размещения, что и зафиксировано статистикой. Обратная ситуация наблюдается в сегменте организаций отдыха, которые представлены Домами отдыха, пансионатами, базами отдыха, кемпингами и другими аналогичными организациями, обеспечивающими размещение и в некоторых случаях питание отдыхающих. В названном сегменте наблюдается уменьшение числа мест при увеличении количества номеров (см. табл. 2). Это можно объяснить ростом требований со стороны отдыхающих и стремлением принимающей стороны сделать отдых гостей более комфортным.

Еще одним показателем, используемым для оценки развития туризма, является число ночевок в коллективных средствах размещения. В 2020 г. он уменьшился на 32,5 %, но уже в 2021 г. практически вышел на уровень 2019 г. (был меньше только на 2,7 %). Если судить по динамике данного показателя, то можно утверждать, что в первый год пандемии наибольший спад произошел в сегменте организаций отдыха, число ночевок в которых уменьшилось более чем в 2 раза. На 40,5 % уменьшилось и количество ночевок в санаториях.

В гостиницах, отелях, хостелах и других организациях гостиничного типа количество ночевок в 2020 г. было на 32,4 % меньше, чем годом ранее. Но уже в следующем году рассматриваемый показатель на 6,5 % превысил допандемийный уровень, чего не наблюдается в сегменте санаториев и Домов отдыха: в 2021 г. число ночевок в этих организациях было соответственно на 3,7 и 4,6 % меньше, чем в 2019 г. (см. табл. 2).

Показатель «Количество ночевок» отражает результативность деятельности организаций сферы гостиничного бизнеса, доходы которых зависят, главным образом, от срока проживания гостей (посуточная оплата). Конечно, важен и состав гостей (например, школьники на экскурсии на проживание потратят меньше, чем туристы-иностранцы или деловые люди за тот же и даже меньший срок), однако таких данных статистика не предоставляет. Это ограничивает возможности для проведения более глубокого анализа. Представляется, что государственному

статистическому ведомству необходимо принять в разработку показатель, позволяющий оценить изменения в структуре турпотока. Таким показателем мог бы стать «Средние затраты (чек) одного проживающего» (по аналогии с часто используемым для характеристики развития торговли и общественного питания весьма информативным показателем «Средний чек»). В условиях цифровизации определение такого показателя большого труда не составит, а его динамика позволит исследователям выявить изменения в составе туристов и их платежеспособность.

Показатель количества ночевков не позволяет точно оценить и интенсивность турпотока. Во-первых, по той причине, что среди россиян большим спросом пользуются услуги по краткосрочной аренде жилья. Кроме того, некоторые путешественники останавливаются у родственников и знакомых. Точно оценить эту часть турпотока нельзя. Вторая причина, по которой по количеству ночевков нельзя делать выводы об интенсивности туристского потока, заключается в том, что данный показатель может увеличиться при неизменном или даже уменьшившемся числе гостей — пользоваться услугами по размещению могут одни и те же люди (длительные и/или многократные, например служебные, поездки).

Для выявления изменений в интенсивности открытой части туристского потока используем показатель «Численность лиц в коллективных средствах размещения». Динамика этого показателя указывает, что численность граждан, воспользовавшихся во время поездки по стране услугами коллективных средств размещения, после резкого сокращения в первый год пандемии, на уровень 2019 г. не вышла (табл. 3). Если количество ночевков в коллективных средствах размещения в 2021 г. было меньше в сравнении с допандемийным уровнем на 2,7 %, то численность размещенных в них лиц — на 12,5 %. Это означает, рост количества ночевков вызван увеличением средней продолжительности поездок, а не расширением туристского потока (в открытой его части).

Таблица 3. Динамика численности лиц в коллективных средствах размещения, тыс. чел.

Table 3. Visitors accommodated in collective accommodation facilities, thousands persons

Показатель	2019	2020	2021
Численность размещенных лиц, всего	76 041,7	47 382,5	66 539,8
В том числе:			
граждан России	65 185,8	45 223,2	63 644,0
из них детей	7 948,0	4 342,3	7 417,5
граждан стран СНГ	2 281,5	1 182,4	1 954,0
граждан других стран (кроме стран СНГ)	8 574,4	976,9	941,8
Размещено в гостиницах и аналогичных средствах размещения, всего	61 058,7	38 309,9	52 771,9

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2022. С. 249.

Compiled by: Russian Statistical Yearbook. 2022. P. 249.

Главной причиной стало резкое падение численности туристов из стран дальнего зарубежья — этот поток за 2 года пандемии сократился более чем в 9 раз.

Численность гостей из стран СНГ, уменьшившаяся в 2020 г. почти вдвое, в 2021 г. в значительной степени восстановилась, но оставалась на 14,4 % меньше, чем в допандемийном году. Вследствие этого удельный вес иностранных гостей, воспользовавшихся услугами гостиниц и аналогичных организаций, сократился с 14,3 % в 2019 г. до 4,4 % в 2021 г.

Удельный вес россиян в числе постояльцев гостиниц, санаториев и Домов отдыха соответственно увеличился, но абсолютный показатель допандемийного уровня не достиг, особенно сильное отставание наблюдается по численности детей, размещенных во время путешествий в коллективных средствах размещения, — в 2021 г. показатель был на 6,7 % меньше, чем до пандемии.

Уменьшение числа гостей характерно и для гостиниц (в 2021 г. к уровню 2019 г. — на 13,6 %), хотя число ночевок в них в 2021 г. превысило уровень 2019 г. (на 6,5 %).

Выявленные изменения в развитии туристской отрасли и смежных отраслей в период пандемии COVID-19 свидетельствуют о том, что россияне пока не видят равноценной замены зарубежному отдыху внутри страны. От участников рынка требуются значительные усилия по созданию условий для комфортного отдыха. Необходимо учитывать то, что россияне предпочитают пляжный отдых, о чем свидетельствуют недавние опросы⁵ и статистика за первое полугодие 2023 г.⁶

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, важные для участников индустрии гостеприимства в сложившихся условиях:

— конкуренция на рынке туристских услуг и в смежных отраслях в период пандемии не ослабела (ушли небольшие организации, что не могло заметно повлиять на его конъюнктуру), это требует от участников рынка активизации усилий по расширению спектра и повышению качества оказываемых услуг;

— изменились интенсивность и структура туристского потока, что требует соответствующей реакции от участников рынка;

— въездной туристский поток формируется в основном за счет граждан стран СНГ, но поток пока не восстановился, что свидетельствует о перспективности этого направления и требует учета его особенностей, связанных с традициями представителей этих стран;

— россияне стали активнее обращаться к услугам туроператоров, что, принимая во внимание нередкие случаи недобросовестного поведения агентств, диктует необходимость усиления внимания к деятельности этих участников рынка со стороны государства;

— увеличение числа ночевок произошло не за счет расширения туристского потока, а за счет увеличения средней продолжительности поездки, что говорит о необходимости мер государственной поддержки определенных слоев населения

⁵ Опрос: пляжный отдых стал самым популярным видом туризма у россиян // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1168503-opros-otdyh-rossiyan> (дата обращения: 03.07.2023).

⁶ В течение полугодия Анталью посетили 1,3 миллиона россиян // RuNews24.ru. URL: <https://runews24.ru/tourism/01/07/2023/750af45c3f4cdc75ec65fccc47d7947> (дата обращения: 03.07.2023).

(прежде всего семей с детьми, студентов, пенсионеров и других социально уязвимых категорий).

С учетом запросов россиян меры государственной поддержки туристской отрасли должны быть направлены, в первую очередь, на развитие центров пляжного отдыха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балицкий М. А., Назарова Л. Х. Состояние сферы туризма Сахалинской области до и после пандемии COVID-19 // Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 2 (58). С. 57 — 60.
2. Булавин А. В., Чегалева К. Г. К вопросу о мерах по привлечению инвестиционных ресурсов в региональную туристскую инфраструктуру // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 188 — 196. URL: <http://niign.ru/nauchnie-vestnik-vestnik-niign-4-2016.pdf>
3. Булавин А. В., Шукин Г. М. Динамика показателей развития региональной туристической отрасли (На примере Республики Мордовия) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3 (47). С. 205 — 215. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2018-%E2%84%96-3u.pdf>
4. Болотин Ю. Е., Санжарбеков А. Д. У., Санжарова Г. Д. Сектор туризма России и Европы в условиях COVID-19: опыт борьбы за выживание // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 45 — 50.
5. Давыдова А. С., Давыдов Д. А. Полярно-альпийский ботанический сад-институт как особо охраняемая природная территория и место для развития туризма: представления жителей Кировско-Апатитского района // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 133 — 149.
6. Емельянова Н. А., Нехаева Н. Е. Инструменты продвижения туристских продуктов территории // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 1 (45). С. 152 — 160. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-%E2%84%96-1,-2018.pdf>
7. Желнина З. Ю. Туризм Мурманской области как драйвер развития территории // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9. С. 65 — 75.
8. Жулина М. А., Кицис В. М., Фирстов М. И. Перспективы развития туристского комплекса г. Саранска на основе кластерного подхода // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 1 (37). С. 115 — 119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-1-2016.pdf>
9. Зиятдинов Н. Р. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на международный туризм // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. № 4 (70). С. 101 — 105.
10. Копышев Е. В., Лутошкина А. К. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в арктических регионах России // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11, № 4. С. 504 — 518.
11. Шапаров А. Е., Соколова Ф. Х. Туризм как фактор устойчивого развития субъектов Арктической зоны РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. Т. 17, № 3. С. 962 — 965.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

Информация об авторах:

Лариса Геннадьевна Рябовол, аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), larisa9354171@yandex.ru

Людмила Николаевна Липатова, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Сред-

ний проспект, д. 57/43); ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор социологических наук, профессор, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Валентина Николаевна Градусова, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Пылькина Мария Сергеевна, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5312-1768>, ab3115@yandex.ru

Вклад авторов:

Рябовол Л. Г. — замысел, сбор и анализ статистической информации по теме исследования; Липатова Л. Н. — разработка концепции исследования, научное редактирование текста статьи;

Градусова В. Н. — определение методологии, формулирование выводов;

Пылькина М. С. — подготовка обзора литературы, интерпретация результатов анализа статистических данных.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Balitsky MA, Nazarova LKh. State of Tourism in Sakhalin Oblast before and after the COVID-19. *Bulletin of the National Academy of Tourism*. 2021;(2):57—60. (In Russ.)
2. Bulavin AV, Chetaeva KG. On the Issue of Measures to Attract Investment Resources to the Regional Tourism Infrastructure. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2016;(4):188—196. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2016.pdf> (In Russ.)
3. Bulavin AV, Shchukin GM. Dynamics of Development Indicators of the Regional Tourism Industry (On the Example of the Republic of Mordovia). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;(3):205—215. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2018-%E2%84%96-3u.pdf> (In Russ.)
4. Bolotin YuE, Sanzharbekov ADU, Sanzharova GD. The Tourism Sector of Russia and Europe in the Context of COVID-19: the Experience of the Struggle for Survival. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(1):45—50. (In Russ.)
5. Davydova AS, Davydov DA. The Polar-Alpine Botanic Garden-Institute as a Special Protection Area and a Place with Potential for Tourism Development: Visions of Kirovsk and Apatity Citizens. *North and Market: Forming the Economic Order*. 2023;(1):133—149. (In Russ.)
6. Emelyanova NA, Nekhaeva NE. Tools for Promoting Tourist Products of the Territory. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;(1):152—160. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-%E2%84%96-1,-2018.pdf> (In Russ.)
7. Zhelnina ZYu. Tourism of the Murmansk Oblast as a Driver of Territory Development. *Society: Politics, Economics, Law*. 2021;(9):65—75. (In Russ.)
8. Zhulina MA, Kitsis VM, Firstov MI. Prospects for the Development of the Tourist Complex of Saransk Based on the Cluster Approach. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the*

Government of the Republic of Mordovia. 2016;(1):115—119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-1-2016.pdf> (In Russ.)

9. Ziyatdinov NR. Assessing the Impact of the COVID-19 Pandemic on International Tourism. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2020;(4):101—105. (In Russ.)

10. Konyshov EV, Lutoshkina AK. Economic Consequences of the COVID-19 Impact on the Tourism Development in Arctic Regions of Russia. *Arctic: Ecology and Economy*. 2021;11(4):504—518. (In Russ.)

11. Shaparov AE, Sokolova FH. Tourism as a Factor in the Sustainable Development of the Arctic Federal Subjects of the Russian Federation. *Russia: Trends and Development Prospects*. 2021;17(3):962—965. (In Russ.)

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 28.07.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Information about the authors:

Larisa G. Ryabovol, Postgraduate Student of the Department of Economics of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), larisa9354171@yandex.ru

Lyudmila N. Lipatova, Professor of the Department of Economics of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia); Leading Researcher of the Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sociology Sciences, Professor, Candidate of Economics Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Maria S. Pylkina, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Philosophy Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5312-1768>, ab3115@yandex.ru

Contribution of the authors:

Ryabovol L. G. — conception, collection and analysis of statistical data;

Lipatova L. N. — concept development, scientific editing;

Gradusova V. N. — determination of the research methodology, formulation of conclusions;

Pylkina M. S. — writing of a literature review, results interpretation of the analysis of statistical data.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.